

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ»

Обучающийся

Т.Ю. Журавлева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юр. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за контрабанду в России	10
1.1 История становления уголовной ответственности за контрабанду в России	10
1.2 Современное состояние уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ	18
1.3 Разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду	23
Глава 2 Уголовно-правовой анализ ответственности за отдельные разновидности контрабанды	30
2.1 Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ).....	30
2.2 Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ).....	42
2.3 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ).....	50
2.4 Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ)	56
Глава 3 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за контрабанду.....	63
3.1 Совершенствование уголовной ответственности за контрабанду предметов, представляющих культурную ценность	63
3.2 Совершенствование уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных.....	67

Заключение.....	73
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

В современных условиях наблюдается обострение социальных противоречий, конфликты между слоями населения и другие проблемы, напрямую влияющие на социально-экономическую сферу жизни общества. Одной из такой остро стоящих проблем является проблема увеличения числа преступлений, связанных с незаконным перемещением товаров через границу Российской Федерации – контрабандой.

Причин обострения данной проблемы множество: несовершенство и противоречивость законодательства в данной области и постоянная его изменчивость способствует затруднениям на практике; несогласованность российского законодательства с иными государствами; высокий уровень коррупции в таможенной и внешнеэкономической деятельности; и многие другие.

Наибольшее количество уголовных дел за последний год было связано с неуплатой таможенных платежей, контрабандой наркотических средств, культурных ценностей и ценных животных. Так же в последние годы наблюдается рост числа преступлений, связанных с контрабандой предметов, ограниченных в обороте, причем большая часть выявленных преступлений осуществлялась с территорий бывших республик СССР.

Стоит так же отметить тенденцию роста угрозы национальной безопасности со стороны международных террористических организаций и группировок, которые для обеспечения своей деятельности так же активно используют каналы контрабанды.

Все вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор темы магистерской диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с контрабандой, нередко поднимались в уголовно-правовой науке. Проблемам уголовной ответственности за контрабанду уделяется значительное внимание со стороны современных ученых-правоведов, в частности данным проблемы в

своих трудах исследовали: А.В. Грязнов, В.Н. Кудрявцев, М.П. Кузнецов и ряд других авторов. С позиции таможенного права проблемы контрабанды исследуются Т.М. Лопатиной, М.А. Кочубей, Г.В. Матвиенко и другими учеными.

Однако, несмотря на активный интерес среди ученых к проблемам контрабанды, многие её аспекты на сегодняшний день не до конца изучены и проработаны, и явно требуют более глубокого и детального исследования, особенно в изменившихся политических условиях 2022 года.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе осуществления действий, квалифицируемых уголовным правом как контрабанда.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, связанные с контрабандой.

Цель исследования состоит в исследовании актуальных проблем уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ.

Задачи исследования вытекают из поставленной цели исследования:

- дать общую характеристику уголовной ответственности за контрабанду в России;
- провести уголовно-правовой анализ ответственности за отдельные разновидности контрабанды;
- определить основные направления совершенствования уголовной ответственности за контрабанду.

Методологическая основа исследования состоит в применении диалектического метода и системы общенаучных и частно-научных методов исследования. В частности, в исследовании был использован метод системного анализа, ретроспективный анализ, метод сравнения, статистический метод, метод моделирования.

Нормативно-правовая основа исследования состоит в отечественных нормативно-правовых актах, актуальных на время написания данной работы.

Теоретическую основу исследования составляют научно-исследовательские работы А.С. Горелик, Е.М. Журавлевой, А.Ю. Козловского, М.Н. Соболева, А.Н. Шпак.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что в работе рассмотрены актуальные проблемы, связанные с наступлением уголовной ответственности за отдельные виды контрабанды.

Теоретическая и практическая значимость определяются внесением предложений по внесению изменений в действующее законодательство, которые могут быть использованы для совершенствования борьбы с контрабандой.

Положения, выносимые на защиту.

Во-первых, уголовно-правовая ответственность за преступления, связанные с контрабандой, наступает в соответствии со ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. На сегодняшний день ст. 200.1 и ст. 200.2 расположены в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», т.е. относятся к преступным деяниям, направленным против установленного порядка внешнеэкономической деятельности. В то же время две другие статьи – ст. 226.1 и ст. 229.1 расположены в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности», поэтому эти виды контрабанды можно назвать специальными или особо опасными. Полагаем, что данное обстоятельство связано с тем, что расположение составов контрабанды в различных статьях УК РФ отражает приоритеты уголовно-правовой охраны, которые обусловлены текущей социально-экономической ситуацией в государстве.

Во-вторых, первоначально, при принятии УК 1996 г., нормы об уголовной ответственности за контрабанду были включены в ст. 188 Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК. С 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза, в связи с чем законодателю необходимо было внести ряд серьезных изменений в УК РФ, в частности провести декриминализацию товарной контрабанды. Основной причиной декриминализации послужило признание данной статьи

Конституционным судом РФ не соответствующей Конституции РФ. Следствием этого стало исключение из УК РФ ст. 188 «Контрабанда» и введение новых статей, предусматривающих ответственность за контрабанду предметов, изъятых или ограниченных в обороте.

Проведенная декриминализация законодателем товарной контрабанды и введение новых статей в разные главы УК РФ свидетельствует о нарушении правил законодательной техники, поскольку логики построения УК РФ в части, касающейся контрабанды, не прослеживается. В связи с этим предлагается исключить некоторые предметы контрабанды из статьи 226.1 и перенести их в иные Главы УК РФ.

В-третьих, в редакции УК, действовавшей до упразднения ст. 188, ответственность наступала в случае перемещения товаров «помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием». Современный КоАП практически дословно воспроизводит данную формулировку, в незначительной степени раскрывая её. Иными словами, законодатель счел нужным переместить нормы об ответственности за контрабанду, относящиеся к преступлениям в сфере экономической деятельности, из уголовного в административное законодательство.

Считаем данное перемещение обоснованным, и имеющим большое практическое значение, поскольку административная ответственность (в отличие от уголовной) может наступать как для физических, так и для юридических лиц.

В-четвертых, эффективность современного законодательства, особенно после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, во многом зависит от уровня унификации – четкости и логичности законодательства стран-участников ЕАЭС. Уголовно-правовые нормы национального законодательства о незаконном трансграничном перемещении находятся в прямой зависимости от

норм международного законодательства, в частности от Таможенного кодекса ЕАЭС.

Таким образом, наличие единого таможенного пространства у государств-членов ЕАЭС свидетельствует о необходимости принятия единого документа, который уточнял бы предметы контрабанды. К тому же подходы к определению стоимостных параметров контрабанды в странах ЕАЭС различны, как и меры ответственности за данное преступление, что усложняет их уголовно-правовую охрану.

В-пятых, государство гарантирует охрану историко-культурного наследия страны, разрабатывая и применяя с этой целью нормы уголовного права. К сожалению, уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, в последние годы не характеризуется активной нормотворческой работой. Полагаем, что недостаточная эффективность уголовного законодательства во многом является следствием чрезмерно большого перечня предметов контрабанды, который законодатель объединил в ст. 226.1 УК РФ. Очевидно, что предметы контрабанды, предусмотренные данной статьей, имеют различный характер и степень общественной опасности. Объединение всех данных предметов под видовым объектом «общественная безопасность» представляется спорным, в связи с чем считаем целесообразным усовершенствовать нормы уголовной ответственности, поместив их в соответствующие главы Уголовного кодекса РФ.

Предлагаем выделить норму уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей в отдельную ст. 190.1 и разместить её за ст. 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» в Главе 22 УК РФ, поскольку объект данного преступления является элементом состава преступления в сфере экономической деятельности.

В-шестых, в последние годы наблюдается негативная тенденция роста числа выявленных преступлений контрабанды особо ценных диких животных. Так, в 2015 г. было выявлено 528 преступлений, в 2019 г. уже 677, в 2021 г. 713 преступлений. Выявленная тенденция однозначно свидетельствует о том, что

действующее сегодня уголовное законодательство не справляется с огромными масштабами контрабанды биологических ресурсов.

Предлагаем выделить норму уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных из ст. 226.1 и разместить её в Главе 26 УК РФ, поскольку объект данного преступления является элементом состава экологического преступления.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс» Тольяттинского госуниверситета. По результатам исследования была опубликована статья «Разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду» в журнале «Студенческий форум», 2023, № 11 (234), часть 2.

Структура магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовной ответственности за контрабанду в России

1.1 История становления уголовной ответственности за контрабанду в России

Контрабанда представляет собой «незаконное перемещение через государственную границу товаров, ценностей и иных предметов, то есть перемещение ценностей и иных предметов, сопровождающееся нарушением требований законодательства» [10, с. 362].

Возникновение контрабанды, как и многих других противоправных явлений, связано с развитием государств и с зарождением капитализма в XV-XVI вв. Именно в этот период времени начали выстраиваться торговые отношения между государствами, и, как следствие, определенные правила перемещения товаров через границы государств. Данное обстоятельство обусловило необходимость создания специализированных государственных органов (прообразов современной таможни), в обязанности которых входил контроль над провозом товаров через границу. В то же время началось формирование системы таможенных пошлин, и санкций за их неуплату.

Известный историк и философ К. Маркс полагал, что «нет такого преступления, на которое не пойдёт капиталист ради 300% прибыли» [22, с. 5]. Действительно, формирование системы правил провоза товаров, образование таможен и необходимость уплаты таможенных пошлин, явились предпосылкой для возникновения многочисленных нарушений, связанных с нарушением правил провоза товаров, которые начали именоваться контрабандой.

Иными словами, контрабанда как явление, известна праву уже достаточно давно, а момент её зарождения в истории отечественного права принято связывать с зарождением международной торговли.

Образование Русского централизованного государства принято относить ко второй половине XV в., а к началу XVI в. Русское государство утвердило

свои позиции на международной арене как крупное, независимое и сильное государство. Тот период времени характеризуется как время бурного развития городов и внутреннего рынка. Благоприятные условия внутри страны способствовали увеличению темпов развития товарного производства. Всестороннее развитие государства достаточно быстро привело к тому, что товарно-денежные отношения внутри страны исчерпали себя, и появилась необходимость выхода на новые рынки и, как следствие, развитие таможенной политики. Как отмечают авторы Д.В. Суходоев и А.С. Котихина в XVI в. в Русском государстве «начинали складываться единые таможенные формальности, облегчающие продвижение товаров на рынок, развитие торговых отношений между русскими феодальными землями» [55, с. 21].

К середине XVI в. в Русском государстве уже достаточно четко сформировалась таможенная политика и порядок сбора таможенных пошлин, установленный грамотами московского государя, выданными им таможенникам. Помимо установления таможенных сборов, в грамотах так же прописывались и нормы, устанавливающие наказания для тех, кто грамоты не исполнял. Примечательно, что санкции были предусмотрены как для торговцев, не соблюдавших правила перевоза товаров, так и для сотрудников таможен, нарушавших правила, установленные грамотами. Устанавливаемые штрафы фактически являлись мерами наказания за контрабанду, хотя данный термин в то время еще не применялся.

Для иностранных торговцев московский государь устанавливал льготные пошлины и упрощенный порядок перевоза товаров через границу, однако К.А. Корняков отмечает, что «уже с 1649 г. наблюдалось большое количество случаев изобличения в торге «подкатными товарами» (контрабанде)» [22, с. 5].

В начале XVIII в. калужский купец Н.Т. Шемякин открыл новые торговые пути через Азовское море, организовал торговлю с Константинополем, и за его заслуги ему было дозволено открыть контору, которая согласно государевой грамоте являлась привилегированной и получила статус таможенного поста.

Данное событие привело к еще большему росту злоупотреблений в таможенном деле.

Годы правления Петра I ознаменовались большим количеством реформ во всех сферах политической и социально-экономической жизни российского общества. Философия реформаторства Петра I привела к тому, что Россия превратилась в сильную европейскую державу и была модернизирована в соответствии с тенденциями зарубежных государств. Реформы царя (а в последствии императора) распространялись и на международную торговлю и таможенную политику.

Наиболее яркими событиями того периода, по мнению Д.В. Суходоева и А.С. Котихиной, явились «принятие царем в 1731 г. Морского пошлинного устава, устанавливающего правила захода иностранных кораблей в порты, и учреждение в 1754 г. на государственной границе пограничной стражи в лице таможенных объездчиков» [55, с. 41]. Интересен тот факт, что в целях повышения эффективности работы объездчиков по выявлению и задержанию контрабандистов, царем был принят Указ, согласно которому «четверть конфискованных товаров отдавалась таможенным объездчикам, выявившим контрабандный товар» [55, с. 44].

Данные обстоятельства во многом способствовали успешной борьбе с контрабандой, однако, с увеличением в 1757 г. тарифного сбора на ввозимые товары, произошло и увеличение потока контрабанды. Все те нововведения царя, направленные на повышение качества защиты границ, оказались практически безрезультатными. Непомерно высокие таможенные пошлины, недостаток работников пограничной стражи, и, как следствие, плохая защищенность границ государства, способствовали росту злоупотреблений в таможенной сфере со стороны таможенных объездчиков, и учащением случаев контрабанды. Со временем было принято решение о снижении таможенных пошлин, однако, полностью искоренить контрабанду было уже невозможно, и снижение пошлин практически не повлияло на контрабандный поток.

В стремлении остановить контрабандный поток правительство Екатерины II издает 26 июня 1789 г. указ «О запрещении привоза, ввоза и пропуска на российскую территорию всякого рода шелковых, шерстяных, бумажных и прочих иностранных товаров через сухопутные таможи по западной границе» [55, с. 46].

Екатерина II, и в последующем Александр I, в продолжение реформ Петра I, одной из мер по борьбе с контрабандой устанавливали систему вознаграждений для сотрудников таможен, задержавших контрабандный товар.

В 1819 г. впервые в истории российского законодательства было установлено легальное определение контрабанды. Так, в Таможенном уставе 1819 г. контрабанда определялась как «провоз, пронос товаров через границу мимо таможи, иные действия, связанные с оформлением документов» [55, с. 55].

Безусловно, принятие законодателем Таможенного устава, установление санкций за нарушение законодательства и формирование системы вознаграждений для таможенников, выявлявших случаи контрабанды, не привело к полному искоренению данной проблемы. Основной причиной, по которой наблюдался рост контрабанды, являлись высокие таможенные пошлины на товары. Купцы, завозившие товары в Россию, осознавали, что цена товаров для конечных потребителей будет непомерно высока, учитывая, что в цену необходимо было закладывать таможенные сборы, а значит, всё меньшее количество людей сможет данные товары приобрести. Нежелание потерять потенциальную прибыль во многом способствовало тому, что купцы шли на незаконный, контрабандный провоз товаров.

К концу XIX в. наблюдался значительный разрыв между социально-экономическим развитием России и европейских стран. В России только начиналась промышленная революция, а отдельные европейские страны уже достигли очевидно более высокого уровня развития по сравнению с Россией, как в финансовой, так и в промышленной сфере. Все эти обстоятельства во многом способствовали развитию контрабанды, и не столько с целью устранения

контрабанды, сколько с целью минимизации контрабандного потока из-за рубежа законодателем в 1892 г. было принято решение о введении нового Таможенного устава, в котором «устанавливались санкции, которые зависели от того, были ли перемещаемые товары запрещены или разрешены к ввозу, были ли они разрешены для беспошлинного привоза» [15, с. 20], а так же указывалось, что под контрабандой понимались «товары, провозимые или проносимые за границу или из-за границы, минуя таможенную, или которые не указывались в документах» [15, с. 1].

Таможенный устав 1892 г. устанавливал различные наказания за контрабанду, которые зависели от ряда обстоятельств: размер незаконно провозимого товара, было ли лицо судимо ранее за аналогичное преступление и иные.

Как отмечают В.В. Малов, А.Ю. Пиджаков и Ф.Н. Решецкий «наиболее строгое наказание, в соответствии со ст. 1542 Устава применялось для лиц, неоднократно судимых за контрабанду» [28, с. 194].

Вне зависимости от того, какому наказанию было подвергнуто лицо, на него (в соответствии со ст.ст. 1520-1524) так же налагалось денежное взыскание в размере стоимости контрабандных товаров (от 10% до 200% от цены товаров) [55, с. 63].

В 1904 г. в Таможенный устав были внесены некоторые изменения, касающиеся как санкций за отдельные квалифицированные виды контрабанды, так и самого определения данного термина.

Необходимо отметить, что если до начала XX в. предметами контрабанды являлись товары, составляющие государственную монополию (в частности, спиртные напитки, пушнина), то уже начиная со времени введения в действие Таможенного устава 1910 г. предмет контрабанды был значительно расширен [55, с. 56].

29 декабря 1917 г. СНК РСФСР было принято Постановление «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров», которое с 1 января 1918 г. вводилось в действие на всей территории России. Согласно данному Постановлению: «Вывоз

и ввоз товаров без таковых разрешений признается контрабандой и будет преследоваться по всей строгости законов республики. Всем таможенным чинам и учреждениям на всех границах под страхом уголовной ответственности предписывается не выпускать за границу и не впускать из-за границы товары без предъявления таковых разрешений» [55, с. 58].

Необходимо отметить, что начиная с конца 1917 г. борьба с контрабандой в основном была направлена на охрану государственной монополии в области внешней торговли. Данное обстоятельство особо подчеркивалось в Декрете СНК РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли».

В данный период контрабанда стала считаться не столько экономическим преступлением, сколько политическим.

Примечательным документом начала XX в. является, принятое 11 мая 1920 г. СТО Постановление «О борьбе с контрабандной торговлей». Согласно данному документу, круг деяний, считавшихся контрабандой, был значительно расширен.

Еще одним немаловажным нормативно-правовым актом первой половины XX в. является принятый 3 января 1921 г. Декрет СНК РСФСР «О реквизициях и конфискациях» [55, с. 60].

Помимо того, что в Декрете максимально широко раскрывался предмет контрабанды, данный документ так же содержал положение, о том, что «Дела о контрабанде разрешаются в порядке административном или судебном» [55, с. 60]. Административный порядок предполагал разрешение дел таможенными учреждениями, когда в виде санкции за преступление предусматривалась конфискация и денежное взыскание. Однако, когда санкция предусматривала более строгие наказания в виде ареста либо лишения свободы, то данные дела рассматривались уже в суде.

Немногим позже, 17 октября 1921 г. СНК РСФСР был принят Декрет «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ», в котором было приведено перечисление того, что подлежало конфискации таможенными органами.

Однако, несмотря на то, что законодателем предпринимались попытки по формированию законодательной базы, к концу 1921 г. контрабандный поток не только не сократился, но и увеличился, нанося существенный вред российской экономике. Данное обстоятельство обусловило необходимость создания органа по борьбе с контрабандой и ужесточения мер ответственности за данное преступление.

Так, 8 декабря 1921 г. СНК РСФСР приняло Постановление «О борьбе с контрабандой», согласно которому «Совет Народных Комиссаров постановил: Образовать при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии Центральную Комиссию по борьбе с контрабандой из представителей Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, Революционного Военного Совета Республики и Народного Комиссариата Внешней Торговли» [55, с. 61].

В продолжении развития законодательства о контрабанде 1 сентября 1922 г. СНК РСФСР был принят Декрет «О таможенной охране», в котором Глава II была посвящена контрабанде и мерам наказания за данное преступление [55, с. 62].

В соответствии со ст. 9 Декрета: «Ответственными за контрабанду признаются лица, в фактическом владении коих контрабандные предметы обнаружены, а также и те лица, по поручению коих эти предметы хранятся или транспортируются» [55, с. 62].

Содержал соответствующий состав преступления и Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. В ч. 1 ст. 97 данного нормативно-правового документа контрабанда определялась как: «нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе за границу или провозе за границу товаров» [55, с. 62]. Данное деяние каралось «принудительными работами на срок до трех месяцев, соединенными с конфискацией целиком или части этих товаров или штрафом до 300 руб. золотом» [55, с. 63].

Следует обратить внимание на бланкетный характер диспозиция приведённой уголовно-правовой нормы, поскольку она содержала отсылку к другим законоположениям, которых к тому времени было достаточно много.

Многообразие нормативно-правовых актов, регулирующих один и тот же вопрос, приводило к коллизиям на практике, что, безусловно, вызвало трудности в правоприменении.

Проблемы контрабанды стояла остро, а борьба с ней велась на всей территории России, однако на протяжении первой половины XX в. законодателью так и не удалось систематизировать все нормативно-правовые акты относительно преступления контрабанды. Повышению эффективности борьбы с контрабандой не способствовали ни принятие Декрета «Об изменении статьи 97 УК РСФСР» [55, с. 64], ни введение в действие Таможенного устава СССР [55, с. 64], ни прочие нормативно-правовые акты, в том числе и принятый 22 ноября 1926 г. новый Уголовный кодекс РСФСР, который не привнес серьезных изменений в УК РСФСР 1922 г.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель обозначил несколько разновидностей контрабанды: простую и квалифицированную контрабанду. В зависимости от тяжести совершенного преступления предусмотрел наиболее мягкое наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, а наиболее строгое – расстрел [54, с. 56].

Таможенный кодекс СССР, принятый 19 декабря 1928 г. так же не привнес существенных изменений в действующее на тот момент законодательство и, фактически, уголовное законодательство.

Следующим этапом развития уголовного законодательства, связанного с ответственностью за контрабанду стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., в нормах которого законодатель определил контрабанду к разряду государственных преступлений, как отмечают отдельные исследователи. [55, с. 70]

В 1964 г. был принят Таможенный кодекс, который так же закреплял нормы ответственности за контрабанду, но, примечательно, что контрабанда влекла как административные наказания (считалась не уголовно-наказуемой), так и уголовные наказания, в зависимости от тяжести совершенного [55, с. 71].

Таким образом, вплоть до принятия в 1996 г. современного Уголовного кодекса Российской Федерации, контрабанда существовала в трех разновидностях: в качестве деяния, нарушающего таможенные правила; как деяние, являющееся административным деликтом и как уголовно наказуемое деяние, рассматриваемое в качестве преступления.

Проведенный исторический анализ становления норм уголовной ответственности за контрабанду в России свидетельствует о том, что нормы ответственности за контрабанду характеризуются непостоянством и отсутствием систематизации.

Понятие контрабанды закреплялось как в таможенном законодательстве, так и в уголовном, а зачастую и в иных нормативно-правовых актах. Состав преступления так и не был четко установлен ни в нормах уголовного, ни в нормах таможенного законодательства. Признаки преступления, приводимые в одном законе, зачастую противоречили признакам, приводимым в другом законе.

Очевидно, что разнообразие норм ответственности за контрабанду не способствовало эффективной реализации данных норм, а существенные различия в определении признаков контрабанды вызвали проблемы на практике.

1.2 Современное состояние уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса 1996 г. [59], который основан на Конституции РФ [21] и общепризнанных принципах и нормах международного права. Первоначально, при принятии УК 1996 г., нормы об уголовной ответственности за контрабанду были включены в ст. 188 Главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК. Данная статья предусматривала уголовно-наказуемое деяние, которое было сформулировано следующим образом: «Контрабанда, то

есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, за исключением указанных в части второй настоящей статьи, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием» [59].

Первая часть ст. 188 предусматривала ответственность за преступление, совершенное в крупном размере, во второй части ст. 188, в свою очередь, предусматривались нормы уголовной ответственности за контрабанду общепаспортных предметов. Причем законодатель четко приводил перечень данных предметов.

Анализируемая уголовно-правовая норма предусматривала две разновидности контрабанды: основной состав преступления, содержащийся в ч. 1 ст. 188 УК РФ, и квалифицированный состав, традиционно обозначенный в ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Как отмечает авторский коллектив одного из комментариев к действующему УК РФ, «разграничение между названными видами контрабанды происходит в основном по предмету – незаконно перемещаемым через границу ценностям и по одному из элементов объективной стороны – размеру этих ценностей. По ч. 1 деяние должно быть совершено в крупном размере; для более опасного вида контрабанды это не является обязательным условием» [17, с. 250].

Третья часть вышеназванной статьи содержала квалифицирующие признаки контрабанды: неоднократность, специального субъекта преступления (должностное лицо), применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из анализируемого состава преступления была изъята неоднократность, а также примечание к данной статье [65].

В анализируемой статье, также имел место особо квалифицированный состав контрабанды: совершение преступления организованной группой (ч. 4 ст. 188 УК РФ).

С 1 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза [58], в связи с чем законодателю необходимо было внести ряд серьезных изменений в УК РФ, в частности провести декриминализацию товарной контрабанды. Основной причиной декриминализации послужило признание данной статьи Конституционным судом РФ не соответствующей Конституции РФ [43]. Следствием этого стало исключение из УК РФ ст. 188 «Контрабанда» и введение новых статей [63].

Как отмечается исследователями, «признание ст. 188 УК РФ утратившей силу обусловлено тем обстоятельством, что контрабанда не запрещенных к обороту товаров (товарная контрабанда), по мнению законодателя, совершается в целях уклонения от уплаты таможенных платежей и полностью охватывается составом статьи 194 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» [52, с. 10].

Необходимо отметить, что действующая редакция УК РФ предусматривает наказание небольшой и средней тяжести (до пяти лет лишения свободы с альтернативным наказанием в виде штрафа), в то время как в соответствии со ст. 188 контрабанда признавалась преступлением от средней тяжести до особо тяжкого (предусматривала максимальное наказание в виде лишения свободы до двенадцати лет).

В настоящее время понятие контрабанды полностью не исключено из УК РФ. Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс была введена ст. 229.1. «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и

используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [63].

Этим же Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ [63] в Уголовный кодекс была введена и ст. 226.1., в которую, в дальнейшем, Федеральным законом от 02.07.2013 № 150-ФЗ были внесены изменения [62].

Немногим позже Уголовный кодекс был дополнен ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [70] (Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ) и ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» [71] (Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ).

Таким образом, в настоящее время преступления, связанные с контрабандой, содержатся в соответствующих статьях – ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. Разграничение данных статей возможно провести по объекту и предмету преступления, иначе говоря, по составам преступлений.

На сегодняшний день ст. 200.1 и ст. 200.2 расположены в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», поэтому справедливо относятся авторами к преступным деяниям, направленным против установленного порядка внешнеэкономической деятельности [48, с. 296]. Некоторые ученые называют данные преступления «экономическими» [42, с. 364], другие – «торговыми» [25, с. 252].

В то же время две другие статьи – ст. 226.1 и ст. 229.1 расположены в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности», поэтому эти виды контрабанды можно назвать специальными или особо опасными [30, с. 143].

Современный уголовный закон не дает толкования термина контрабанда, не учитывает её характер, и, очевидно, содержит законодательные противоречия. Проведенная декриминализация законодателем товарной контрабанды и введение новых статей в разные главы УК РФ свидетельствует о нарушении правил законодательной техники.

Необходимо обратить особое внимание на ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за «Незаконное перемещение через таможенную

границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [59].

Считаем, что данное нормативное положение требует определенной корректировки со стороны законодателя, как минимум ввиду того, что с 1 января 2015 г. деятельность ЕврАзЭС (Евразийского экономического сообщества) была прекращена, а международной организацией региональной экономической интеграции на сегодняшний день является ЕАЭС (Евразийский экономический союз).

Необходимо отметить, что в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» данный вопрос был разъяснен следующим образом: «в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора о Евразийском экономическом союзе до вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года и иными международными договорами государств-членов, регулируемыми таможенные правоотношения, заключенными в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза ... С учетом положений пункта 2 статьи 101 Договора под используемыми в статьях 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ терминами «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать соответственно «таможенная граница Евразийского экономического союза», «Государственная граница Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза» [44].

Так же спорный вопрос о включении ст. 226.1 УК РФ в главу «Преступления против общественной безопасности». Нельзя не согласиться с мнением А.В. Федорова и других авторов что «незаконный оборот данных веществ в первую очередь имеет опасность для здоровья населения, и только во вторую очередь посягает на безопасность общества» [73, с. 149].

Таким образом, современное состояние регламентации уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ оценивается как неудовлетворительное. Законодательной нормативно-правовой регламентации всех обстоятельств, связанных с контрабандой, на сегодняшний день, не существует, что является объективным фактом действительности.

Логика построения УК РФ в части, касающейся контрабанды, не прослеживается. Более того наличие единого таможенного пространства у государств-членов ЕАЭС свидетельствует о необходимости принятия единого документа, который уточнял бы предметы контрабанды.

1.3 Разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду

Не редким явлением в российской правовой действительности стало определённое дублирование деяний в административном и уголовном законодательстве – когда одно деяние, обладающее общественной вредностью, законодатель считает административным правонарушением, тогда как деяние, обладающее общественной опасностью – считает преступлением, при внешней схожести объективных и субъективных признаков соответствующих деяний.

Данное обстоятельство создаёт предпосылки для научной и практической проработки вопросов, связанных с разграничением уголовной и административной ответственности за данные деяния.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [16].

В свою очередь, в соответствии со ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [59].

Исходя из представленных определений, можно выделить общие признаки, присущие как правонарушениям, так и преступлениям:

- противоправность – предполагает, что соответствующее деяние запрещено законодателем;
- виновность – предполагает психическое отношение лица, совершившего противоправное посягательство, к деянию;
- наказуемость – деяние предполагает возможность привлечения лица, его совершившего, к ответственности, обеспеченной государственным принуждением.

В настоящее время в России наблюдается процесс активного и поступательного сближения уголовного и административного законодательств. Такой вывод следует как из научных исследований, так и из анализа текущих законодательных новаций в правовом регулировании.

Именно поэтому, по мнению С.И. Ишмухаметовой и Л.Э. Масыгутова, «грань, которая возникает между административными и уголовными санкциями, может быть практически незаметной и в некоторых случаях весьма условной. Именно поэтому на практике зачастую может возникнуть такая ситуация, где одно и то же деяние разными уполномоченными лицами может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение» [14, с. 53].

Актуальные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что контрабанда являет собой одно из самых распространённых в мире преступлений, что, в принципе, не вызывает особого удивления, с учётом характера анализируемого деяния.

Отечественная статистика также свидетельствует о росте числа возбуждённых уголовных дел в сфере контрабанды. Если в 2018 г. число возбужденных дел составляло немногим более 1000, то уже по итогам 2021 г. число возбужденных дел – 1500 [35].

Говоря о разграничении административного деликта и преступления в анализируемой сфере, необходимо сделать вывод о том, что отсутствие

закреплённых в УК РФ признаков контрабанды, позволяет считать деяние административным деликтом, наказуемым, как административное правонарушение [16].

Следует упомянуть, что ТК СССР 1964 г. было предусмотрено две разновидности контрабанды – уголовно-наказуемой, и наказуемой в административно-правовом порядке.

В ТК СССР 1991 г. контрабанда утратила свой статус административного деликта и стала квалифицироваться правоприменителем исключительно как уголовно наказуемое деяние, влекущее уголовную ответственность для виновного в его совершении.

Как отмечает Д.А. Нижельская, «предполагалось, что это будет способствовать более четкому пониманию гражданами сущности контрабанды и условий ответственности за ее совершение» [32, с. 144].

Внешняя схожесть признаков контрабанды-деликта и контрабанды-преступления очевидна, но у деяний разная степень опасности для общественных отношений – преступление обладает общественной опасностью, а деликт таким признаком не обладает, что следует из концепции юридической ответственности. Соответственно, данные деяния имеют разные санкции.

Административная ответственность за контрабанду наступает в соответствии со ст. 16.1 и ст. 16.2 КоАП, в соответствии с которыми предметом контрабанды выступают «товары и (или) транспортные средства международной перевозки» [16].

В соответствие со ст. 16.1 КоАП ответственность наступает за: «Нарушение порядка прибытия товаров и (или) транспортных средств международной перевозки на таможенную территорию Таможенного союза путем их ввоза помимо мест перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза либо иных установленных законодательством государств – членов Таможенного союза мест или вне времени работы таможенных органов либо совершение действий, непосредственно направленных на фактическое пересечение таможенной границы Таможенного союза товарами и (или)

транспортными средствами международной перевозки при их убытии с таможенной территории Таможенного союза помимо мест перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза либо иных установленных законодательством государств – членов Таможенного союза мест или вне времени работы таможенных органов либо без разрешения таможенного органа» [16].

Административная ответственность за недекларирование товаров определена ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ: штраф в размере от 50% до 200% от стоимости предметов административного правонарушения с их конфискацией или без неё либо только конфискация предметов административного правонарушения.

Административная ответственность за недекларирование наличных денежных средств определена ст. 16.4 КоАП РФ: штраф в размере от 50% до 200% от суммы незадекларированных наличных денежных средств либо конфискация предмета административного правонарушения.

Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров (в том числе, изделий из драгоценных металлов) предусмотрена ст. 226.1 УК РФ: лишение свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом до 1 миллиона рублей или без него и с ограничением свободы на срок до 1 года.

Уголовная ответственность за контрабанду наличных денежных средств (в том числе, дорожных и банковских чеков, векселей и ряда ценных бумаг) предусмотрена ст. 200.1 УК РФ: штраф в размере от 300% до 1000% от суммы незадекларированных денежных средств либо ограничение свободы на срок до 2 лет либо принудительные работы на срок до 2 лет. Если сумма контрабанды превышает эквивалент 50 тысяч долларов США, то возможен срок до 4 лет.

Как уже было рассмотрено нами ранее, ответственность за контрабанду товаров предусматривалась единой статьей УК РФ (ст. 188). В старой редакции УК, действовавшей до момента упразднения ст. 188, ответственность наступала в случае перемещения товаров «помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным

декларированием» [59]. Примечательно, что КоАП практически дословно воспроизводит данную формулировку, в незначительной степени раскрывая её [16].

Иными словами, законодатель счел нужным переместить нормы об ответственности за контрабанду, относящиеся к преступлениям в сфере экономической деятельности, из уголовного в административное законодательство.

Считаем данное перемещение обоснованным, и имеющим большое практическое значение, поскольку административная ответственность может наступать как для физических, так и для юридических лиц.

Согласно статистическим данным, в 2021 г. свыше 37% от общего количества возбужденных дел об административных правонарушениях было возбуждено в отношении юридических лиц [61].

Таким образом, разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду происходит, в первую очередь, по предмету. «При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды. Если при установлении принадлежности незаконно перемещенных товаров или иных предметов к предметам контрабанды требуются специальные познания, то суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов» [44].

По итогам первой главы исследования, сформулируем выводы.

Проведенный исторический анализ становления норм уголовной ответственности за контрабанду в России свидетельствует о том, что нормы ответственности за контрабанду характеризуются непостоянством и отсутствием систематизации.

Возникновение контрабанды, как и многих других противоправных явлений, связано с развитием государств и с зарождением капитализма. Иными

словами, контрабанда как явление, известна праву уже достаточно давно, а момент её зарождения в истории отечественного права принято связывать с зарождением международной торговли.

Понятие контрабанды закреплялось как в таможенном законодательстве, так и в уголовном, а зачастую и в иных нормативно-правовых актах. Состав преступления так и не был четко установлен ни в нормах уголовного, ни в нормах таможенного законодательства. Признаки преступления, приводимые в одном законе, зачастую противоречили признакам, приводимым в другом законе.

Проблемы контрабанды стояла остро, а борьба с ней велась на всей территории России, однако на протяжении первой половины XX в. законодателю так и не удалось систематизировать все нормативно-правовые акты относительно преступления контрабанды.

Очевидно, что разнообразие норм ответственности за контрабанду не способствовало эффективной реализации данных норм, а существенные различия в определении признаков контрабанды вызвали проблемы на практике.

Современное же состояние регламентации уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ оценивается как неудовлетворительное. Законодательной нормативно-правовой регламентации всех обстоятельств, связанных с контрабандой, на сегодняшний день, не существует, что является объективным фактом действительности.

Актуальные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что контрабанда являет собой одно из самых распространённых в мире преступлений, что, в принципе, не вызывает особого удивления, с учётом характера анализируемого деяния.

Логика построения УК РФ в части, касающейся контрабанды, не прослеживается. Более того наличие единого таможенного пространства у государств-членов ЕАЭС свидетельствует о необходимости принятия единого документа, который уточнял бы предметы контрабанды.

Не редким явлением в российской правовой действительности стало определённое дублирование деяний в административном и уголовном законодательстве – когда одно деяние, обладающее общественной вредностью, законодатель считает административным правонарушением, тогда как деяние, обладающее общественной опасностью – считает преступлением.

Говоря о разграничении административного деликта и преступления в анализируемой сфере, необходимо сделать вывод о том, что отсутствие закреплённых в УК РФ признаков контрабанды, позволяет считать деяние административным деликтом, наказуемым, как административное правонарушение.

Внешняя схожесть признаков контрабанды-деликта и контрабанды-преступления очевидна, но у деяний разная степень опасности для общественных отношений – преступление обладает общественной опасностью, а деликт таким признаком не обладает, что следует из концепции юридической ответственности. Соответственно, данные деяния имеют разные санкции.

Глава 2 Уголовно-правовой анализ ответственности за отдельные разновидности контрабанды

2.1 Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ)

В настоящее время перед государством остро стоит вопрос об обеспечении экономической безопасности, в основе которой лежит финансовая система, её стабильность и защищенность. В данной связи особое значение приобретает финансовый контроль за денежным обращением, осуществляемый органами власти.

Последние годы были сложными для России и, несомненно, оказали влияние не только на политическую, но и на социально-экономическую сферу. Большое количество и разнообразие экономических санкций, увеличение объемов погашения внешнего государственного долга, оказали давление на курс российской валюты, что способствовало росту неконтролируемого перемещения финансов через границу Российской Федерации. Данное неконтролируемое перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в законе именуется контрабандой.

Безусловно, контрабанда финансов является разновидностью незаконных финансовых операций, а значит, создает угрозу финансовой системе и экономической безопасности России. Для устранения или хотя бы минимизации этой угрозы законодатель применяет уголовно-правовые средства, что является необходимой мерой борьбы с преступлениями против национальной безопасности Российской Федерации.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» глава 22 УК РФ была дополнена статьей 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или)

денежных инструментов» [70], уголовно-правовой анализ которой будет проведен в данном параграфе исследования.

В соответствии с ч. 1 ст. 200.1 УК РФ под контрабандой понимается «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [59]. В ч. 5 примечания к ст. 200.1 УК РФ уточняется понятие денежных инструментов.

Одним из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, является объект преступления, входящий в основание уголовной ответственности, поэтому для правильной квалификации преступления необходимо точное определение данного элемента.

Норма, предусматривающая ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов находится в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ.

Первоначально, по плану законодателя, данная норма должна была быть включена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ, однако Верховный Суд РФ в своём отзыве на проект данной нормы подчеркнул, что «Проектную статью 226.2 предлагается включить в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Однако в диспозиции указанной статьи отсутствуют какие-либо признаки деяния, свидетельствующие о том, что контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов следует рассматривать как посягательство на общественную безопасность. Представляется, что объектом предусмотренного проектной статьей 226.2 УК РФ преступления являются отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля, то есть местоположение указанной статьи в структуре Кодекса определено неверно» [37].

Позиция, озвученная Верховным Судом РФ, была принята, но с определенной критикой. Дело в том, что само введение нормы, предусмотренной ст. 200.1 УК РФ связано с желанием законодателя имплементировать в российское законодательство специальную рекомендацию группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ (The Financial Action Task Force (FATF)), связанную с ограничениями по трансграничному перемещению денежных средств в целях противодействия финансированию терроризма. Данная рекомендация была принята в 2004 г. после событий 11 сентября 2001 г. и предполагала, что контрабанда денежных средств является одним из способов финансирования терроризма, что, безусловно, представляет угрозу общественной безопасности.

Считаем, что норма, предусмотренная ст. 200.1 УК РФ, имеет право быть отнесенной к категории преступлений против общественной безопасности, однако, законодатель, согласившись с позицией Верховного суда, определил видовым объектом преступления ст. 200.1 УК РФ именно экономическую деятельность.

Родовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена в разделе VIII УК РФ является экономика – «область экономических отношений по поводу производства и обмена благ» [34, с. 10].

В свою очередь, незаконное трансграничное перемещение финансовых ресурсов и капитала – вывоз с целью сокрытия доходов, либо наоборот, ввоз с целью легализации – очевидно, создает угрозу для экономической безопасности государства.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, несомненно, является общественно опасным деянием, поскольку такое незаконное перемещение производится без ведома государства, т.е. фактически государство теряет контроль за денежным обращением.

Полагаем, что норма, предусмотренная ст. 200.1 УК РФ, по итогу отнесенная законодателем к преступлениям в сфере экономики, нацелена именно на защиту экономической безопасности государства, на усиление

контроля за денежным обращением. Поэтому отнесение ст. 200.1 УК РФ законодателем к преступлениям в сфере экономической деятельности обосновано.

Ряд авторов считают целесообразным разделять преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ на группы, в зависимости от того, чему в итоге причиняется вред. Так, в частности Н.И. Пикуров, относит контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов к преступлениям, посягающим на государственные экономические интересы [40, с. 30].

Нельзя не согласиться с автором, действительно, государство на себя берет обязанности по регулированию и развитию социально-экономической сферы жизни общества, по выстраиванию рыночной экономики, соответствующей общемировым тенденция, поэтому государством охраняется система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе.

Говоря о непосредственном объекте контрабанды, необходимо отметить, что в отношении него существуют разные мнения. Ряд авторов, в частности А.П. Кузнецов, считают, что основным непосредственным объектом данного преступления является внешнеэкономическая деятельность России [23, с. 31].

В официальном отзыве Верховного Суда РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» указано схожее определение непосредственного объекта контрабанды денежных средств – «отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля» [37].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»: внешнеэкономическая деятельность – «внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них)» [67].

Исходя из вышесказанного, делаем вывод о том, что определение А.П. Кузнецова (основанное на позиции Верховного Суда РФ) основного непосредственного объекта контрабанды является чрезмерно укрупненным и обобщенным, поэтому целесообразно его уточнить и детализировать.

Другие авторы, например, Н.Ю. Приходько, полагают, что непосредственным объектом контрабанды выступают финансовые операции, в которых присутствует государственный интерес [49, с. 41]. Считаем, что данное определение так же не может быть признано единственно верным, поскольку государственный интерес заключается не столько в самих финансовых операциях, сколько в прозрачности и открытости всех операций по трансграничному перемещению финансовых ресурсов.

В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, М.С. Марковский определяет «установленный порядок перемещения через таможенную границу денежных средств, которые являются предметом данного преступления» [29, с. 18].

Иными словами, единого мнения относительно непосредственного объекта контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов в соответствии со ст. 200.1 УК РФ, в доктрине уголовного права до сих пор не сложилось. Примечательно, что относительно непосредственного объекта контрабанды, предусмотренной ст. 188 УК РФ, утратившей силу в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [63], единства мнения авторов и исследователей уголовного права так же не наблюдалось.

Особое внимание стоит уделить точке зрения С.Л. Нуделя, согласно которой «финансовые отношения представляют собой часть отношений, возникающих в сфере внешнеэкономической деятельности по поводу перемещения денежных средств и денежных инструментов» [33, с. 240]. Считаем, что в данном определении непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, определен наиболее четко. Другими

словами, контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов посягает на общественные отношения в сфере финансов, которые являются частью внешнеэкономической деятельности государства. Данное определение не противоречит позиции Верховного Суда РФ, а наоборот, только его конкретизирует.

Как уже было отмечено ранее, государство берет на себя обязанности по обеспечению нормального функционирования финансовой системы государства. Данное положение вытекает из соответствующих норм, закрепленных Конституцией. Так, ст. 8 Конституции РФ декларирует: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [21].

Однако каким бы дозволительным не был порядок, в частности, порядок «свободного перемещения финансовых средств», он всё же ограничен определенными законодательными рамками. Большинство из этих рамок установлены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) [57] и положениями Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [66].

Именно этим обстоятельством и обусловлена формулировка ст. 200.1 УК РФ, которая определяет понятие контрабанды именно как «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [59].

В ст. 15 Федерального закона № 173-ФЗ указано, что «Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документальной форме осуществляются резидентами и нерезидентами без ограничений при соблюдении требований права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании» [66].

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что непосредственным объектом контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных

инструментов являются общественные отношения, связанные с перемещением финансовых ресурсов через границу Российской Федерации, и обеспечивающие стабильность финансовой системы России.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ являются наличные денежные средства и денежные инструменты. Как уже было сказано ранее, понятие «денежные инструменты» конкретизировано в ч. 5 примечания к данной статье. Примечательно, что данное определение полностью дублирует определение, представленное в п. 8 ст. 2 ТК ЕАЭС. В свою очередь, уголовное законодательство не дает определения понятию «наличные денежные средства», однако в п. 23 ст. 2 ТК ЕАЭС оно дано [57].

Данное обстоятельство подчеркивает факт зависимости национального законодательства (в частности ст. 200.1 УК РФ) о трансграничном перемещении финансовых ресурсов от норм международного законодательства, в частности от ТК ЕАЭС.

Стоит отметить, что законодатель заостряет внимание именно на наличной форме денежных средств, как на материальном объекте. Декларирование перевозимых денежных средств требуется именно в том случае, когда они перевозятся через границу в наличной форме. Эта ситуация вполне объяснима, поскольку денежные средства, находящиеся в безналичной форме, фактически через границу не перемещаются, поскольку они находятся на определенном банковском счете, и даже если через границу лицо провозит банковскую карту, фактически деньги не перемещаются, перемещается только платежный инструмент в виде карты. Тот факт, что безналичные деньги находятся на банковском счете уже свидетельствует о том, что государство не теряет над ними контроль, а значит вред общественным отношениям при этом не причиняется.

Хочется так же акцентировать внимание на том, почему законодатель приравнивает денежные инструменты к наличным денежным средствам (применительно к ст. 200.1 УК РФ). Дело в том, что в настоящее время происходит процесс глобализации, национальные экономики сближаются и переплетаются, становясь всё более зависимыми друг от друга. В таких условиях

и приобрели особую значимость денежные инструменты отличные от денежных средств в привычном нам понимании. Формулируя понятие денежных инструментов, законодатель «исходил из необходимости определения неких производных по отношению к наличным деньгам оборотных инструментов, которые при необходимости могут быть обналичены после пересечения таможенной границы» [60].

Необходимо особо подчеркнуть, что ответственность, предусмотренная ст. 200.1 УК РФ, может наступить лишь за контрабанду денежных средств, совершенную в крупном размере (ч. 1), или в особо крупном размере (ч. 2). Для определения размера контрабанды уголовное законодательство отсылает к таможенному законодательству Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС [59].

Вторым элементов состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, является объективная сторона преступления. Анализ диспозиции рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод о том, что объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов».

Данная норма является бланкетной, т.е. она выражена в общем виде, а для её конкретизации требуется обращение к иным источникам права. Так, указания на то, что является таможенной границей Таможенного союза, и что по своей сути является незаконным перемещением, содержатся в ТК ЕАЭС.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 ТК ЕАЭС: «Таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза – пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов» [57].

Проанализировав положения вышеназванных норм, можно прийти к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 200.1 УК РФ совершается исключительно при пересечении таможенной границы Союза, в то время как перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов внутри территории Союза уже не будет являться преступлением.

Ряд авторов, в частности Н.Ю. Приходько, полагают, что государствам-членам Союза необходимо разработать нормативную базу для контроля за перемещение финансовых ресурсов внутри территории Союза [49, с. 14]. Считаем, что необходимость в данном контроле отсутствует как раз-таки ввиду того, что Евразийский экономический союз и был создан ради «обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы» [11].

Говоря о понятии незаконного перемещения (контрабанде) применительно к ст. 200.1 УК РФ, необходимо так же обратиться к положениям ТК ЕАЭС, которые регламентируют понятия ввоза на таможенную территорию Союза и вывоза с неё. Таким образом, ввоз и вывоз – единственные формы, которых может осуществляться незаконное перемещение.

Действовавшая ранее ст. 188 УК РФ являлась описательно-бланкетной, и в отличие от актуальной ст. 200.1 УК РФ содержала перечень дополнительных признаков контрабанды. Учитывая, что в настоящее время признаки контрабанды не содержатся в уголовном законодательстве, а отражены в международном нормативно-правовом акте ТК ЕАЭС, представленная законодателем формулировка диспозиции ст. 200.1 УК РФ достаточна и не дает повода для расширительного толкования.

Системное толкование норм ТК ЕАЭС (подп. 3, 5, 25 п. 1 ст. 2) позволяет констатировать, что под незаконным ввозом денежных средств следует понимать совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы Союза вне установленных мест, через которые осуществляется перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах; с сокрытием от таможенного контроля; с недостоверным декларированием или недекларированием товаров; с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, в результате чего денежные средства прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, до их выпуска таможенными органами.

Под незаконным вывозом денежных средств следует понимать совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза вне установленных мест, через которые осуществляется перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах; с сокрытием от таможенного контроля; с недостоверным декларированием или недекларированием товаров; с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации любым способом, в том числе пересылка в международных почтовых отправлениях, включая фактическое пересечение таможенной границы Союза.

Субъект контрабанды признается общим, не обладающим признаками специального субъекта преступления. Также для субъекта контрабанды законодатель не предусматривает пониженный возраст ответственности (с 14 лет), как для ряда иных преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц велась и продолжает вестись, применительно к ограниченному спектру преступных посягательств.

Несмотря на это, отечественное уголовное право не признаёт юридическое лицо в качестве субъекта преступления, исходя из того, что конкретные виновные, уголовно-наказуемые деяния могут совершаться лишь конкретными физическими лицами, даже если таковые являются руководителями тех, или иных организаций.

Данная дискуссия актуальная и относительно возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за контрабанду.

Неотъемлемым элементом состава любого преступления помимо рассмотренных ранее элементов – объект, объективная сторона и субъект – является психическое отношение лица к совершенному им преступлению, так называемая субъективная сторона.

В содержание субъективной стороны преступления входит в обязательном порядке вина, остальные составляющие (мотивы, цели) являются факультативными. Анализ рассматриваемой уголовно-правовой нормы показывает, что в качестве обязательного субъективного признака законодатель выделил только вину.

Конструкция состава контрабанды не предполагает, что для какого-либо из видов контрабанды не предусматривается ответственность. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что состав преступления является формальным и предполагает исключительно вину в форме прямого умысла.

В данной связи стоит привести точку зрения Л.Ф. Рогатых: «... следует учитывать, что контрабанда относится к числу формальных составов, поэтому не только исключается возможность косвенного умысла, но волевой момент связывается с совершением самого деяния, а не с последствиями» [50, с. 120].

Контрабанда относится к преступлениям с формальным составом, но характерной особенностью этого преступления является наличие материального предмета, на который непосредственно направлены действия виновного, посредством которых он посягает на общественные отношения, составляющие сущность объекта этого преступления [1, с. 58].

Вопрос о том, что возможно ли совершение контрабанды с косвенным умыслом достаточно долгое время оставался дискуссионным, однако на сегодняшний день все авторы сходятся во мнении, что вина в форме косвенного умысла для контрабанды невозможна.

Как уже было сказано ранее, мотивы и цели не являются обязательными признаками преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, однако напрямую влияют на назначение наказания. Противоправные мотивы и цели (например, незаконный ввоз денежных средств для финансирования терроризма) очевидно, будут учтены при вынесении приговора судом, и вероятнее всего с учетом них суд назначит более строгое наказание.

Таким образом, контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов законодательно отнесена к преступлениям в сфере

экономической деятельности, поскольку данное преступление является разновидностью незаконных финансовых операций, а значит, создает угрозу финансовой системе и экономической безопасности России. Для устранения или хотя бы минимизации этой угрозы законодатель применяет уголовно-правовые средства, что является необходимой мерой борьбы с преступлениями против национальной безопасности Российской Федерации.

Непосредственным объектом контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов являются общественные отношения, связанные с перемещением финансовых ресурсов через границу Российской Федерации, и обеспечивающие стабильность финансовой системы России.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ являются наличные денежные средства и денежные инструменты.

Уголовно-правовые нормы национального законодательства о трансграничном перемещении финансовых ресурсов находятся в прямой зависимости от норм международного законодательства, в частности от ТК ЕАЭС, который как конкретизирует понятия, входящие в предмет преступления, так и определяет порядок расчета сумм незаконно перемещенных через границу наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов.

Объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [59]. Под незаконным вывозом денежных средств следует понимать совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза вне установленных мест.

Субъектом контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, является формальным и предполагает исключительно вину в форме прямого умысла.

Связано это с тем, что конструктивные особенности состава преступления обуславливают невозможность косвенного умысла, поскольку сам формальный состав уже образует оконченное преступление.

2.2 Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ)

Современная уголовная политика направлена на решение множества стоящих перед государством и российским обществом задач, одной из которых является противодействие контрабанде.

Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий – часто встречающееся явление, оказывающее крайне негативное влияние на нашу страну. Помимо того, что данное преступление посягает на экономические отношения, оно к тому же является причиной острых социальных проблем, поскольку неконтролируемая продукция представляет очевидную опасность для здоровья потребителей.

В настоящее время норма, предусматривающая ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий находится в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ.

По аналогии с преступлением, предусмотренным ст. 200.1, контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий так же относится к преступлениям в сфере экономики, что предопределяет родовой объект данного преступления – экономика. Придерживаемся точки зрения Н.А. Лопашенко: «родовым объектом преступлений в сфере экономики являются общественные экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности» [26, с. 213].

В свою очередь, видовой объект представляет собой экономическую деятельность. Однако, как уже было сказано ранее, специфика контрабанды состоит именно в непосредственном объекте данного преступления.

Рассмотренная ранее ст. 200.1 УК РФ касалась финансовых ресурсов в виде наличных денег и их инструментов, в свою очередь, ст. 200.2 УК РФ связана именно с товаром, поскольку алкогольная продукция и табачные изделия – это именно то, что обращается на российском рынке, подлежит налогообложению и сертификации.

Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с перемещением товара (продукции) через границу.

В.И. Михайлов и А.В. Федоров под непосредственным объектом контрабанды понимают «охраняемые уголовным отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов» [31, с. 14].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов определяют непосредственный объект контрабанды как «общественные отношения, обеспечивающие интересы российских и зарубежных товаропроизводителей, а также бюджетные интересы формирования его посредством таможенных платежей» [9, с. 267].

В соответствии с ч. 1 ст. 200.1 УК РФ под контрабандой понимается «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере» [59]. В примечании к ст. 200.2 УК РФ определено понятие «крупного размера», применяемого к данному составу преступления:

«1. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

2. При расчете размера стоимости незаконно перемещенных алкогольной продукции и (или) табачных изделий из всей стоимости незаконно перемещенных алкогольной продукции и (или) табачных изделий подлежит исключению та часть стоимости указанных товаров, которая таможенным

законодательством Таможенного союза разрешена к перемещению без декларирования и (или) была задекларирована» [59].

Как и любое другое преступление, ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством, контрабанда (ст. 200.2 УК РФ) является общественно опасным явлением. Лицо, перемещающее продукцию незаконным путем, целенаправленно уклоняется от государственного контроля, не желает декларировать продукцию, оплачивать таможенные пошлины, и впоследствии оплачивать акцизы. Отсутствие государственного контроля, как показывает практика, приводит к тому, что завозимая продукция является не качественной, что может нанести существенный вред здоровью и даже жизни потребителей.

Вышесказанное позволяет определить непосредственный объект контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, которым являются общественные отношения в сфере государственного (таможенного) контроля за перемещением данной продукции через границу. Стоит отметить, что дополнительным объектом в рассматриваемом нами преступлении будет являться здоровье человека (потребителя).

Вторым элементов состава преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ, является объективная сторона преступления. Анализ диспозиции рассматриваемой статьи позволяет сделать вывод о том, что объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения «через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий» [59].

Подытожив вышесказанное, приходим к выводу, что основными признаками объективной стороны являются: деяние в форме перемещения, а так же место совершения преступления – таможенная граница Таможенного союза.

В данной связи стоит озвучить следующую позицию Верховного суда: «При установлении факта незаконного перемещения товаров или иных предметов через государственную границу судам необходимо учитывать, что правовое регулирование ввоза или вывоза товаров и иных предметов с

территории одного государства-члена Союза на территорию другого государства-члена Союза имеет свои особенности» [44].

Данная позиция подтверждает ранее сделанный нами вывод о том, что, несмотря на то, что в Таможенном союзе «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», она, в соответствии с международно-правовыми актами может быть ограничена.

Необходимо особо отметить, что уголовный закон не дает указание на способы совершения контрабанды, однако Верховный суд по этому поводу высказал следующее: «Незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу при контрабанде может совершаться посредством сокрытия от таможенного контроля товаров или иных предметов, то есть путем совершения любых действий, направленных на то, чтобы затруднить обнаружение таких товаров (предметов) либо утаить их подлинные свойства или количество, в том числе придание одним товарам (предметам) вида других, использование тайников, специально изготовленных или приспособленных для контрабанды в предметах багажа, одежды или оборудованных на транспортных средствах, используемых для перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу» [44].

Исходя из анализа представленной выше нормы относительно способов совершения контрабанды, можно сделать вывод, что перечень способов, представленный Верховным судом является открытым, в качестве способов контрабанды приведены наиболее часто встречающиеся на практике примеры.

Вопрос о том, необходимо ли законодательно установить способы контрабанды, является дискуссионным в теории уголовного права. Ряд авторов считает, что перечня способов, представленного Верховным судом, достаточно. Другие авторы, например, О.Г. Степанова, считают, что в рассматриваемой статье необходимо дать указание на способы совершения контрабанды, поскольку это окажет существенную помощь правоохранительным органам при квалификации данного преступления» [53, с. 8].

Придерживаемся точки зрения, что нет необходимости в законодательном установлении способов контрабанды, поскольку способ не влияет на квалификацию, а является факультативным признаком объективной стороны преступления.

Дискуссионным вопросом в теории уголовного права является вопрос об определении момента окончания преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ. Практика применения уголовно-правовых норм показывает, что вопрос о моменте окончания контрабанды принципиальное значение как для определения стадии совершения преступления, так и для решения вопроса о возможности добровольного отказа [12, с. 76].

Согласно первому подходу, контрабанда признается оконченным преступлением в момент фактического пересечения границы. Данной позиции придерживаются многие современные ученые – Ю.И. Сучков [56], Б.В. Волженкин [7], В.И. Михайлов и А.В. Федоров [31] и другие. Так, например, Л.Ф. Рогатых подчеркивает, что «перемещение включает в себя два элемента, а именно: фактическое пересечение таможенной границы как линии, разделяющей таможенные территории, и совершение действий по ввозу и вывозу, нарушающих порядок (правила) перемещения» [50, с. 78].

По нашему мнению, данный подход не является состоятельным, поскольку момент пересечения границы по времени не совпадает с моментом совершения действий по законному перемещению товаров. Так, например, декларирование по времени совершения происходит ранее, чем фактическое пересечение границы, т.е. лицо, планируя незаконным путем осуществить ввоз товара на территорию России, не декларируя соответствующим образом этот товар, при разоблачении его преступных действий, становится как бы не виновным, поскольку сам товар еще не пересек границы.

Относительно момента окончания контрабанды придерживаемся точки зрения, что момент окончания контрабанды должен рассматриваться дифференцированно в зависимости от способа перемещения предмета. Данный подход был предложен Верховным Судом в уже утратившем силу

Постановлении: «при рассмотрении конкретного дела момент окончания контрабанды должен определяться в зависимости от формы и способа перемещения товаров (ввоз, вывоз, пересылка, перемещение трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи), способа совершения контрабанды (помимо или с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, с недекларированием или недостоверным декларированием), а также с учетом этапов перемещения, установленных Таможенным кодексом Российской Федерации, например получение разрешения на применение процедуры внутреннего таможенного транзита (статьи 79-90) или международного таможенного транзита (статьи 167-169), предварительное, периодическое и периодическое временное декларирование (статьи 130, 136 и 138)» [45].

В дополнении к способу перемещения предмета контрабанды, полагаем, нужно оценивать направление перемещения. Интересен подход И.А. Романова, который дифференцировал момент окончания контрабанды в зависимости от двух обстоятельств: направление перемещения предметов и способ перемещения. Автор сформулировал возможные варианты момента окончания контрабанды следующим образом:

- «при ввозе, совершенном помимо таможенного контроля, – с момента фактического пересечения таможенной границы;
- при ввозе, совершенном с сокрытием от таможенного контроля, – с момента фактического начала таможенного контроля;
- при ввозе, совершенном с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, – с момента обманного использования указанных документов или средств;
- при ввозе, сопряженном с недостоверным декларированием либо с недекларированием, в случае, если в декларации не были заявлены сведения об отдельных товарах, – с момента принятия таможенным органом таможенной декларации;

- при ввозе, сопряженном с недекларированием, если декларация не была подана в установленные сроки – с момента истечения предусмотренных законом сроков подачи таможенной декларации» [51, с. 10].

Еще одним подходом к определению момента окончания контрабанды, является подход, предложенный В.В. Вазаговым, который в дополнении к способу перемещения предмета контрабанды и направления перемещения предлагал учитывать особенности предметов контрабанды [5, с. 25]. Считаем, что такой подход чрезмерно усложняет процесс квалификации, в связи с чем более удачным кажется подход, предложенный И.А. Романовым, к тому же этот подход в последствие был поддержан и Верховным судом, который дал соответствующие разъяснения относительно момента окончания контрабанды: «Контрабанда, совершенная при ввозе на таможенную территорию Союза или вывозе с этой территории товаров или иных предметов вне установленных мест (пунктов пропуска через таможенную границу) или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, является окончательным преступлением с момента фактического пересечения товарами или иными предметами таможенной границы.

В тех случаях когда при контрабанде применяются иные способы незаконного перемещения товаров или иных предметов, например, недостоверное декларирование или использование документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, контрабанда признается оконченной с момента представления таможенному органу таможенной декларации либо иного документа, допускающего ввоз на таможенную территорию Союза или вывоз с этой территории товаров или иных предметов, в целях их незаконного перемещения через таможенную границу» [44].

Субъект контрабанды признается общим, не обладающим какими-либо специальными признаками – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет).

Конструкция состава контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий не предполагает, что для какого-либо из видов контрабанды не предусматривается ответственность. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что состав рассматриваемого нами преступления (по аналогии с контрабандой наличных денежных средств и (или) денежных инструментов), является формальным. Иными словами, с субъективной стороны контрабанда возможна только в случае прямого умысла, когда лицо осознает общественную опасность деяния и желает совершить общественно-опасное деяние. Осознание противоправности является обязательным признаком интеллектуального момента контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий.

Таким образом, контрабанда на алкогольной продукции и (или) табачных изделий законодательно отнесена к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Непосредственным объектом контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий являются общественные отношения в сфере государственного (таможенного) контроля за перемещением данной продукции через границу. Дополнительным объектом в рассматриваемом преступлении является здоровье человека.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ являются алкогольная продукция и табачные изделия.

Основными признаками объективной стороны являются: деяние в форме перемещения, а также место совершения преступления – таможенная граница Таможенного союза.

Субъектом контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.2 УК РФ, является формальным и предполагает исключительно вину в форме прямого умысла. Связано это с тем, что конструктивные особенности состава преступления

обуславливают невозможность косвенного умысла, поскольку сам формальный состав уже образует оконченное преступление.

2.3 Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ)

Контрабанда относится к преступлениям трансграничного характера и, безусловно, является угрозой национальной безопасности России. Данное обстоятельство обуславливает актуальность модернизации уголовного законодательства в части контрабанды.

Рассмотренная нами ранее ст. 188 «Контрабанда», действовавшая до внесения изменений, связанных с преступлениями по незаконному перемещению, объединяла в себе все преступления, связанные с незаконным перемещением (контрабандой). Первой частью данной статьи была предусмотрена ответственность за так называемую «экономическую контрабанду». Вторая часть предусматривала ответственность за контрабанду предметов, изъятых из свободного гражданского оборота и т.д.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ в Уголовный кодекс была введена ст. 226.1. «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно

стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» [59].

В настоящее время данная статья расположена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РФ. Таким образом, «родовым объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность и общественный порядок, соответственно, видовым – общественная безопасность» [17, с. 155].

Как уже было сказано ранее, объект преступления является обязательным элементом состава преступления, именно за счет него определяется общественная опасность деяния. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 226.1 – общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности при трансграничном перемещении сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Необходимо особо подчеркнуть, что преступление, предусмотренное ст. 226.1 УК РФ, касается только трансграничного перемещения вышеназванных предметов, в свою очередь перемещение аналогичных предметов внутри страны запрещено соответствующими статьями УК РФ. Так, например, ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта предусмотрена ст. 234 УК РФ, ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации предусмотрена ст. 258.1 УК РФ.

Буквальный анализ положений ст. 226.1 УК РФ позволяет произвести группировку предметов преступлений следующим образом:

- сильнодействующие, ядовитые и отравляющие вещества;
- взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы;
- огнестрельное оружие, его основные части;
- взрывные устройства, боеприпасы;
- оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника;
- стратегически важные товары и ресурсы;
- культурные ценности;
- особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы.

Квалифицирующие признаки контрабанды предусмотрены ч. 2 рассматриваемой статьи, а именно деяние, совершенное:

- «должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль;
- группой лиц по предварительному сговору» [59].

В ч. 3 рассматриваемой статьи содержится особо квалифицирующий признак, предусматривающий контрабанду совершенную организованной группой.

В теории уголовно права дискуссионным является вопрос о целесообразности включения сильнодействующих и ядовитых веществ в главу 25 УК РФ. Как отмечает А. Федоров: «включение сильнодействующих и ядовитых веществ в качестве предмета контрабанды в ст. 226.1 УК нарушает логику, системность построения Особенной части Уголовного кодекса, поскольку действия, связанные с незаконным трансграничным, оборотом, сильнодействующих, ядовитых веществ, посягают на иной объект – здоровье населения» [72, с. 73].

При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного комментируемой статьей, необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных предметов к перечисленным в этой статье предметам контрабанды. При этом необходимо учитывать положения правовых актов, определяющих перечни средств, веществ, предметов, перемещение которых через таможенную границу находится под государственным контролем.

Уголовная ответственность, наступающая в соответствии со ст. 226.1 УК РФ, связана с определенными предметами, которые можно разделить на несколько групп, в зависимости от критериев классификации.

«Основной критерий, по которому можно провести классификацию – влияние на общественную безопасность (качественный критерий).

К первой группе следует отнести предметы, которые непосредственно связаны с таковой: сильнодействующие вещества; ядовитые; отравляющие; взрывчатые; радиоактивные; радиационные источники; ядерные материалы; огнестрельное оружие, его основные части (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка); взрывные устройства; боеприпасы; оружие массового поражения; средства доставки оружия массового поражения; иное вооружение; иная военная техника; материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники.

Ко второй группе относятся предметы, имеющие опосредованное отношение к общественной безопасности, в том числе стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемые международными договорами РФ, их части и дериваты (производные).

В соответствии с другим критерием – количественным – также можно провести классификацию предметов контрабанды.

В первую группу входят предметы, для признания контрабандного перемещения которых уголовно наказуемым деянием необходим крупный размер. К их числу относятся всего два вида предметов: стратегически важные товары и ресурсы; культурные ценности.

Во вторую группу входят остальные предметы, привлечение к уголовной ответственности за контрабандное перемещение которых никак не связано с их количеством, размером и стоимостью. Сам факт их контрабандного перемещения даже в единичном экземпляре является уголовно наказуемым деянием» [24, с. 75].

В примечании к ст. 234 УК РФ указано, что: «Списки сильнодействующих и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации» [59].

В свою очередь, порядок отнесения предметов к радиоактивным веществам и ядерным материалам определяются Федеральным законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [68].

В примечании 1 к ст. 226.1 УК РФ указано, что: «Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации» [59]. Перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей утвержден постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 [46].

В примечании 3 к ст. 226.1 УК РФ так же указано, что: «Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей настоящей статьи и статьи 258.1 настоящего Кодекса утверждается Правительством Российской Федерации» [59].

Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации утвержден постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 [47].

Объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [59].

Субъектом контрабанды является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Таким образом, контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов отнесена к преступлениям в сфере общественной безопасности.

Непосредственным объектом контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности при трансграничном перемещении предметов контрабанды, указанных в ст. 226.1 УК РФ.

Объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения предметов контрабанды, указанных в ст. 226.1 УК РФ.

Субъектом контрабанды является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

2.4 Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ)

Одной из самых явных и серьезных проблем современности является наркомания. Наркотические средства являются непосредственной угрозой здоровью и жизни населения, причиной высокой смертности среди молодежи, что по итогу негативно отражается на демографической ситуации в стране, а также отрицательно влияет на нравственные ценности и устои общества.

Причин наркомании множество: неустойчивость психики молодых людей, которые являются основными потребителями наркотиков, культурная и нравственная деградация, доступность запрещенных веществ [77].

Как правило, у людей, употребляющих наркотики, со временем происходит самоизоляция от общества, страдает не только их физическое, но и психическое здоровье, и, как следствие, у таких людей смещаются ценности и ориентиры, вследствие чего они становятся не способны вести активную социальную жизнь, выполнять свои гражданские обязанности [79]. Всё это способствует совершению такими людьми противоправных поступков, общественно опасных деяний, наносящих вред обществу и государству.

Несомненно, борьба с незаконным оборотом наркотиком приобретает всё большую актуальность, поскольку данная проблема приобрела невероятные масштабы, а наркомания выступает негативным социальным явлением, подрывающим национальную безопасность.

Большое число наркозависимых и, как следствие, высокий спрос на запрещенные вещества и препараты являются причинами того, что в России, как и во многих других современных странах, существует целый рынок сбыта таких веществ, причем поставщиками данного рынка в основном являются преступные группировки, финансируемые и действующие из-за рубежа.

Незаконные поставки наркотиков на территорию России в основном исходят от организованных преступных сообществ, которые обладают

большими финансовыми возможностями и коррумпированными связями, что усиливает их преступный потенциал.

Все эти обстоятельства обуславливают важность и необходимость постоянного совершенствования уголовно-правовых норм, касающихся как оборота наркотических веществ на территории страны, так и незаконного их перемещения через границу.

Одной из актуальных проблем современного общества является высокий уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В Российской Федерации, согласно Федеральному закону «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ свободный оборот наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров запрещен.

В данном законе подчеркивается, что: «Государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [64].

«Статьями 228.2 и 229.1 Уголовного кодекса РФ предусмотрена уголовная ответственность в том числе за незаконный ввоз на территорию Российской Федерации наркотических средств и сильнодействующих веществ, их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем.

При этом, если говорить об инструментах и оборудовании, то они имеют обязательное специальное назначение и не приспособлены для использования в быту, а также не находятся в свободном обращении.

Растения же, используемые для производства наркотических средств или психотропных веществ, – это запрещенные к возделыванию растения (опийный мак, индийская, южная маньчжурская, южная чуйская конопля и др.), отличающиеся значительной концентрацией наркотиков или элементов, входящих в состав психотропных веществ» [6, с. 104].

В настоящее время Уголовный кодекс содержит ст. 229.1. «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [59], которая расположена в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РФ.

Таким образом, родовым объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность и общественный порядок, соответственно, видовым – здоровье населения и общественная нравственность.

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также инструменты или оборудование, находящееся под специальным контролем и используемое для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения предметов контрабанды, указанных в ст. 229.1 УК РФ. Перемещение – действия по ввозу на таможенную территорию

или вывозу с этой территории предметов любым способом, т.е. фактическое пересечение таможенной границы и все последующие действия с этими предметами.

Незаконное перемещение через таможенную или государственную границу предполагает ввоз или вывоз любым способом, если оно осуществляется нелегально вне установленных мест или с сокрытием от таможенного контроля.

Субъектом контрабанды является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующие признаки контрабанды предусмотрены ч. 2 рассматриваемой статьи, а именно деяние, совершенное:

- «группой лиц по предварительному сговору;
- должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере» [59].

В ч. 3 рассматриваемой статьи содержится особо квалифицирующий признак, предусматривающий контрабанду в крупном размере, в ч. 4 особо квалифицирующий признак, предусматривающий контрабанду в значительном размере.

Особо квалифицирующие признаки контрабанды так же предусмотрены ч. 4 рассматриваемой статьи, а именно деяние, совершенное:

- «организованной группой;
- отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере;

- с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль» [59].

В примечаниях 2 и 3 ст. 228 УК РФ содержится комментарий относительно определения размеров контрабанды:

«2. Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи, статей 228.1, 229 и 229.1 настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации.

3. Значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются» [59].

Субъектом контрабанды является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется прямым умыслом.

Как указывают А.Е. Бобров, В.А. Носиков и Б.С. Пинаев, «таможенные органы играют ведущую роль в борьбе с контрабандой наркотических средств. В каждом из государств-участников ЕАЭС ситуационно принимаются меры по предупреждению контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, их аналогов и прекурсоров из Афганистана и государств Юго-Восточной Азии. Но в то же время необходимо наладить координационную работу между таможенными органами стран-членов Союза для максимально результативной и эффективной работы по борьбе с контрабандой наркотиков. По фактам контрабанды наркотических и сильнодействующих веществ их прекурсоров в 2020 году было возбуждено 520 уголовных дел. Это на 73 дела больше по сравнению с 2019 годом и на 36 дел меньше по сравнению с 2018 годом. Такая динамика обусловлена тем, что с

наступлением пандемии в 2020 году наступил и пик наркотрафика. Во время всемирного карантина наркобизнес не только набирает обороты, но и приносит колоссальную прибыль» [3, с. 95].

Как следует из данных официальной статистики, «число уголовных дел по делам о контрабанде наркотиков (ст. 229.1. УК РФ) увеличивается. Так, в 2022 году их количество составило 257, что на 34,6% больше по сравнению с 2021 годом и на 46,9% больше по сравнению с 2019 годом» [36].

Одним из необходимых элементов в повседневной работе сотрудников таможенных органов при выявлении незаконного перемещения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ является применение ими «технических средств таможенного контроля (ТСТК), без которых в настоящее время уже невозможно обеспечить своевременность и высокую эффективность таможенного контроля» [74, с. 268].

Таким образом, контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ отнесена к преступлениям в сфере общественной безопасности.

Непосредственным объектом контрабанды являются общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности при трансграничном перемещении предметов контрабанды, указанных в ст. 229.1 УК РФ.

Объективная сторона контрабанды состоит в деянии, которое выражается в форме незаконного перемещения предметов контрабанды, указанных в ст. 229.1 УК РФ.

Субъектом контрабанды является физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С субъективной

стороны рассматриваемое преступление характеризуется исключительно прямым умыслом.

В заключении второй главы исследования сформулируем ряд выводов.

В настоящее время перед государством остро стоит вопрос об обеспечении экономической безопасности, в основе которой лежит финансовая система, её стабильность и защищенность.

Контрабанда относится к преступлениям с формальным составом, но характерной особенностью этого преступления является наличие материального предмета, на который непосредственно направлены действия виновного, посредством которых он посягает на общественные отношения, составляющие сущность объекта этого преступления.

Вопрос о том, что возможно ли совершение контрабанды с косвенным умыслом достаточно долгое время оставался дискуссионным, однако на сегодняшний день все авторы сходятся во мнении, что вина в форме косвенного умысла для контрабанды невозможна.

Отдельные разновидности контрабанды имеют свою специфику, при наличии общих составляющих, определяющих взаимосвязь анализируемых составов в рамках единой общности.

Глава 3 Основные направления совершенствования уголовной ответственности за контрабанду

3.1 Совершенствование уголовной ответственности за контрабанду предметов, представляющих культурную ценность

Историко-культурное наследие страны представляет собой совокупность культурных ценностей, которые имеют историческое, государственное и общенациональное значение и поэтому являются безраздельной и не передаваемой другому субъекту собственностью государства.

Важность сохранения исторического и культурного наследия уже давно признана мировым сообществом, в связи с чем был принят ряд международно-правовых документов, направленных на защиту объектов культурного и исторического наследия: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. [8], Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. [18], Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [20] и ряд других.

Конституция РФ в ч. 3 ст. 44 также закрепляет норму о защите культурных и исторических ценностей: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [21].

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» призван регулировать «отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской

Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия [78].

Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [69].

Таким образом, государство гарантирует охрану историко-культурного наследия страны, разрабатывая и применяя с этой целью нормы уголовного права. К сожалению, уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, в последние годы не характеризуется активной нормотворческой работой.

«К сожалению, в последние годы преступления, связанные с посягательствами на культурные ценности, приобретают широкую распространенность: за 2020 г. в России совершено более 77 тысяч преступных посягательств на культурные ценности (в их числе иконы, монеты, денежные знаки, ордена, медали, старинные и редкие книги, картины и т.д.). Официальные статистические данные о преступлениях, связанных с контрабандой культурных ценностей, за 2021-2022 гг. свидетельствуют о снижении числа фактов возбуждения уголовных дел по сравнению с 2020 г. Тем не менее, в реестре пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей насчитывается более 22 тысяч 400 записей, и с каждым годом их количество неуклонно растет» [2, с. 190].

Как уже было рассмотрено нами ранее, уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей наступает в соответствии с положениями ст. 226.1 УК РФ. Однако, наиважнейшей задачей, стоящей на сегодняшний день перед отечественным законодателем, является гармонизация и унификация уголовного законодательства со странами ЕАЭС.

Предметы, представляющие культурную ценность, охраняются национальными законами стран ЕАЭС, однако вопрос контрабанды данных предметов в уголовно-правовых актах стран, входящих в ЕАЭС, регулируется совершенно по-разному. Например, в Республике Армения в 2016 г. была декриминализована контрабанда культурных ценностей (ст. 215 УК РА), однако были установлены специальные правила, запрещающие перевоз изъятых из гражданского оборота предметов.

В Уголовном Кодексе Кыргызской Республики содержится единственная норма о контрабанде (ст. 204 УК КР), которая отнесена к преступлениям в сфере экономической деятельности. Контрабанда культурных ценностей является квалифицированным составом, наряду с контрабандой наркотических средств и предметов, изъятых из гражданского оборота.

Уголовным Кодексом Республики Казахстан охрана культурных ценностей обеспечивается соответствующей нормой об экономической контрабанде (ст. 234 УК РК), в соответствии с которой культурные ценности представляют собой разновидность предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу.

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь ответственность за контрабанду культурных ценностей наступает в соответствии с уголовной нормой (ст. 228 УК РБ), запрещающей перемещение через таможенную границу перечня предметов.

Стоит отметить, что рассмотренные выше уголовно-правовые нормы относительно контрабанды культурных ценностей Кыргызстана, Казахстана и Белоруссии, отнесены законодателями данных республик к экономическим преступлениям, что, как мы полагаем, не столь логично по сравнению с

российским законодателем, которые определил данную норму как разновидность преступлений против общественной безопасности.

Анализ уголовно-правовых норм, касающихся контрабанды предметов, представляющих культурную ценность, стран-участников ЕАЭС, позволяет сделать вывод о том, что все они признают криминообразующим признаком контрабанды стоимостной размер предмета преступления. УК Республики Казахстан определяет криминообразующим признаком особо крупный размер контрабанды – стоимость десяти тысяч месячных расчетных показателей. УК Кыргызской Республики определяет криминообразующим признаком крупный размер контрабанды – превышение в одну тысячу раз расчетного показателя, устанавливаемого национальным законодательством. В свою очередь УК РФ определяет криминообразующим признаком крупный размер контрабанды культурных ценностей – стоимость ценностей, превышающая сто тысяч рублей [76].

Необходимо особо отметить, что УК Республики Казахстан и УК Кыргызской Республики содержат так же указание на криминообразующий признак – особо крупный размер контрабанды, в уголовно-правовых нормах других стран-участников ЕАЭС, в том числе в России, данный стоимостной параметр не предусмотрен.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что подходы к определению стоимостных параметров контрабанды предметов, представляющих культурную ценность, в странах ЕАЭС различны, как и меры ответственности за данное преступление.

«Генеральная Ассамблея ООН и Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций всегда призывали государства-члены к осуществлению более эффективного и слаженного сотрудничества в борьбе с преступлениями против культурного наследия [4, с. 235].

Культурное законодательство стран-участниц ЕАЭС, т.е. законодательство о культуре и культурных ценностях представлено законами и детализирующими общие положения подзаконными актами.

«Международный характер преступлений, связанных с контрабандой предметов культурного наследия, может гарантировать скорое совершенствование и улучшение международного правоохранительного сотрудничества в данной сфере» [4, с. 236].

Таким образом, безусловно, посягательство на предметы, представляющие культурную ценность, должно быть уголовно наказуемым деянием. Однако полагаем, что эффективность современного законодательства, особенно после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, во многом зависит от уровня унификации – четкости и логичности законодательства стран-участников ЕАЭС.

3.2 Совершенствование уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных

В настоящее время контрабанда особо ценных животных является чрезвычайно распространенным явлением. Браконьерство, незаконная торговля биологическими ресурсами, дикими животными и растениями выступают основными причинами их исчезновения. Задачей законодателя является противостояние незаконному обороту и контрабанде биологических ресурсов, особенно тех, которые находятся на грани исчезновения. Данная задача может быть выполнена только посредством совершенствования уголовно-правовой охраны данных ресурсов, ужесточением уголовного законодательства [38] [75].

Важность сохранения особо ценных диких животных уже давно признана мировым сообществом. В 1973 г. было подписано самое крупное соглашение по охране дикой природы – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г. [19]

Конституция РФ в ст. 58 закрепляет норму о защите природных ресурсов: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [21].

Как уже было рассмотрено нами ранее, уголовная ответственность за контрабанду особо ценных диких животных наступает в соответствии с положениями ст. 226.1 УК РФ. В примечании 3 к ст. 226.1 УК РФ дано указание на то, что: «Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов утверждается Правительством Российской Федерации» [47]. На сегодняшний день в данном перечне содержится семь видов млекопитающих, четыре вида птиц и одиннадцать видов рыб. Необходимо отметить, что уголовная ответственность за контрабанду особо ценных диких животных наступает вне зависимости от их стоимости.

«Критические списки животных на всей планете и в Российской Федерации не совпадают или совпадают в небольшом объеме. В российской книге названий значительно больше. Это объясняется тем, что если какой-либо вид не включен в Международную красную книгу, поскольку он достаточно распространен, а в России он редкий и находится на грани исчезновения, то государство обязано взять его под защиту» [41, с. 23].

Для применения статей Уголовного кодекса Российской Федерации, в которых содержится термин «Красная книга» (ст. 226.1, 258.1, 259), необходимо обратиться не только к нормам экологического законодательства, но и к целому ряду федеральных законов и ведомственных нормативных актов.

«На сегодняшний день противостоять огромным масштабам незаконного оборота и контрабанды биоресурсов, находящихся на грани исчезновения, путем возможности привлечения к уголовной ответственности, возможно только в отношении узкого перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, который утверждается постановлением Правительства РФ» [39, с. 68].

Соответственно, ограниченность данного перечня создаёт пробел в регулировании, что позволяет виновным лицам избежать наказания.

В 2020 г. Всемирным фондом дикой природы был опубликован доклад о состоянии торговли дикими животными в Российской Федерации. По количеству

выявленных случаев торговли дикими животными Россия является одним из лидеров среди проанализированных стран [13, с. 251].

Мировое сообщество признает насколько важно и необходимо охранять ценные биологические ресурсы. Например, «охота на сайгака была запрещена в 1999 г., когда популяция резко сократилась из-за нерегулируемого промысла. Если 70 лет назад в России обитало около 800 000 сайгаков, то сегодня, по данным БПЛА, в Северо-Западном районе Каспия их насчитывается чуть более 6000 особей» [13, с. 263].

Безусловно, законодатель признает важность борьбы с незаконной охотой, торговлей и контрабандой особо ценных диких животных, и совершенствует нормы уголовной ответственности. Введение в уголовное законодательство ст. 258.1, запрещающей незаконную охоту, отлов и оборот особо ценных видов, ужесточение наказания за незаконный оборот, развитие специальной службы по контролю за незаконным перемещением особо ценных диких животных при Федеральной таможенной службе – всё это является важными шагами в борьбе за исчезающие виды животных [38].

«Анализ деятельности Таможенных органов России показывает важность решения задач по защите животного и растительного мира таможенными органами, выполнения возложенных на таможенные органы функций по соблюдению взятых на себя российской стороной международных обязательств в деле сохранения редких и охраняемых видов фауны и флоры, борьбы с контрабандой стратегически важных ресурсов фауны и флоры, видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а также видов, охраняемых международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов» [27, с. 27].

В последние годы в отечественной правоприменительной практике наблюдается негативная тенденция роста числа выявленных преступлений контрабанды особо ценных диких животных.

Так, в 2015 г. было выявлено 528 преступлений, в 2019 г. уже 677, в 2021 г. 713 преступлений. Выявленная тенденция однозначно свидетельствует о том,

что действующее сегодня уголовное законодательство не справляется с огромными масштабами контрабанды биологических ресурсов.

Полагаем, что не достаточная эффективность уголовного законодательства во многом является следствием чрезмерно большого перечня предметов контрабанды, который законодатель объединил в ст. 226.1 УК РФ. Очевидно, что предметы контрабанды, предусмотренные данной статьей, имеют различный характер и степень общественной опасности. Объединение всех данных предметов под видовым объектом «общественная безопасность» так же представляется спорным.

Считаем, что в отношении особо ценных диких животных видовым объектом выступают отношения, связанные с экологической безопасностью государства и общества, поэтому логичнее было бы категоризировать такое преступное деяние, как экологическое преступление, с включением такового в главу 26 УК РФ.

Такой шаг законодателя, способствовал бы целостному использованию единого понятийного аппарата, основанного на нормах экологического законодательства.

Данной позиции придерживаются многие авторы, в частности профессор А.В. Скачко отмечает, что «контрабанда птиц, животных, редких растений, взятых большинством государств мира под особую охрану, наносит необратимый вред экологической безопасности России. Предмет преступления в таких случаях явно не соответствует видовому и непосредственному объектам преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ» [52, с. 26].

К выводу о включении в главу 26 УК РФ «Экологические преступления» статьи об ответственности за контрабанду редких животных и растений и (или) находящихся на грани исчезновения, приходят многие отдельные исследователи» [27, с. 30].

Таким образом, полагаем, что норма уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных должна быть выделена из ст. 226.1

и размещена в Главе 26 УК РФ, поскольку объект данного преступления явно является элементом состава экологического преступления.

В заключении третьей главы исследования, подведём её общие итоги.

Государство гарантирует охрану историко-культурного наследия страны, разрабатывая и применяя с этой целью нормы уголовного права. К сожалению, уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, в последние годы не характеризуется активной нормотворческой работой.

Анализ уголовно-правовых норм, касающихся контрабанды предметов, представляющих культурную ценность, стран-участников ЕАЭС, позволяет сделать вывод о том, что все они признают криминообразующим признаком контрабанды стоимостной размер предмета преступления. УК Республики Казахстан определяет криминообразующим признаком особо крупный размер контрабанды.

Безусловно, посягательство на предметы, представляющие культурную ценность, должно быть уголовно наказуемым деянием.

Однако полагаем, что эффективность современного законодательства, особенно после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе, во многом зависит от уровня унификации – четкости и логичности законодательства стран-участников ЕАЭС.

Важность сохранения особо ценных диких животных уже давно признана мировым сообществом.

В настоящее время контрабанда особо ценных животных является чрезвычайно распространенным явлением. Браконьерство, незаконная торговля биологическими ресурсами, дикими животными и растениями выступают основными причинами их исчезновения. Задачей законодателя является противостояние незаконному обороту и контрабанде биологических ресурсов, особенно тех, которые находятся на грани исчезновения. Данная задача может быть выполнена только посредством совершенствования уголовно-правовой охраны данных ресурсов, ужесточением уголовного законодательства.

Полагаем, что не достаточная эффективность уголовного законодательства во многом является следствием чрезмерно большого перечня предметов контрабанды, который законодатель объединил в ст. 226.1 УК РФ.

Очевидно, что предметы контрабанды, предусмотренные данной статьей, имеют различный характер и степень общественной опасности. Объединение всех данных предметов под видовым объектом «общественная безопасность» также представляется спорным.

Считаем, что в отношении особо ценных диких животных видовым объектом выступают отношения, связанные с экологической безопасностью государства и общества, поэтому логичнее было бы категоризировать такое преступное деяние, как экологическое преступление, с включением такового в главу 26 УК РФ.

Заключение

В заключении исследования представляется необходимым подвести его итоги и сформулировать общие выводы, а также предложения, направленные на совершенствование существующего правового регулирования в анализируемой сфере.

Проведенный исторический анализ становления норм уголовной ответственности за контрабанду в России свидетельствует о том, что нормы ответственности за контрабанду характеризуются непостоянством и отсутствием систематизации. Понятие контрабанды закреплялось как в таможенном законодательстве, так и в уголовном, а зачастую и в иных нормативно-правовых актах. Состав преступления так и не был четко установлен ни в нормах уголовного, ни в нормах таможенного законодательства. Признаки преступления, приводимые в одном законе, зачастую противоречили признакам, приводимым в другом законе. Очевидно, что разнообразие норм ответственности за контрабанду не способствовало эффективной реализации данных норм, а существенные различия в определении признаков контрабанды вызвали проблемы на практике.

В настоящее время преступления, связанные с контрабандой, содержатся в соответствующих статьях – ст. 200.1, ст. 200.2, ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. Разграничение данных статей возможно провести по объекту и предмету преступления, иначе говоря, по составам преступлений. На сегодняшний день ст. 200.1 и ст. 200.2 расположены в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», поэтому справедливо относятся к преступным деяниям, направленным против установленного порядка внешнеэкономической деятельности. В то же время две другие статьи – ст. 226.1 и ст. 229.1 расположены в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности», поэтому эти виды контрабанды можно назвать специальными или особо опасными.

Современный уголовный закон не дает толкования термина контрабанда, не учитывает её характер, и, очевидно, содержит законодательные противоречия. Проведенная декриминализация законодателем товарной контрабанды и введение новых статей в разные главы УК РФ свидетельствует о нарушении правил законодательной техники.

Современное состояние уголовной ответственности за контрабанду по УК РФ оценивается как неудовлетворительное. Законодательной регламентации всех обстоятельств, связанных с контрабандой на сегодняшний день не существует. Логика построения УК РФ в части, касающейся контрабанды, не прослеживается. Более того наличие единого таможенного пространства у государств-членов ЕАЭС свидетельствует о необходимости принятия единого документа, который уточнял бы предметы контрабанды.

Разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду происходит, в первую очередь, по предмету. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды.

Законодатель счел нужным переместить нормы об ответственности за контрабанду, относящиеся к преступлениям в сфере экономической деятельности, из уголовного в административное законодательство. Считаем данное перемещение обоснованным, и имеющим большое практическое значение, поскольку административная ответственность (в отличие от уголовной) может наступать как для физических, так и для юридических лиц.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов законодательно отнесена к преступлениям в сфере экономической деятельности, поскольку данное преступление является разновидностью незаконных финансовых операций, а значит, создает угрозу финансовой системе и экономической безопасности России. Для устранения или хотя бы минимизации этой угрозы законодатель применяет уголовно-правовые средства, что является

необходимой мерой борьбы с преступлениями против национальной безопасности Российской Федерации.

Контрабанда на алкогольной продукции и (или) табачных изделий законодательно отнесена к преступлениям в сфере экономической деятельности. Непосредственным объектом контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий являются общественные отношения в сфере государственного (таможенного) контроля за перемещением данной продукции через границу.

Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов отнесена к преступлениям в сфере общественной безопасности. Непосредственным объектом контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности при трансграничном перемещении предметов контрабанды, указанных в ст. 226.1 УК РФ.

Одной из самых явных и серьезных проблем современности является наркомания. Наркотические средства являются непосредственной угрозой здоровью и жизни населения, причиной высокой смертности среди молодежи, что по итогу негативно отражается на демографической ситуации в стране, а также отрицательно влияет на нравственные ценности и устои общества. Именно поэтому контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и т.д. отнесена к преступлениям в сфере общественной безопасности.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для народа и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Поэтому, безусловно, посягательство на предметы, представляющие культурную ценность, должно быть уголовно наказуемым деянием. Однако полагаем, что эффективность современного законодательства, особенно после подписания

Договора о Евразийском экономическом союзе, во многом зависит от уровня унификации – четкости и логичности законодательства стран-участников ЕАЭС.

Государство гарантирует охрану историко-культурного наследия страны, разрабатывая и применяя с этой целью нормы уголовного права. К сожалению, уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на объекты культурного наследия, в последние годы не характеризуется активной нормотворческой работой. Полагаем, что недостаточная эффективность уголовного законодательства во многом является следствием чрезмерно большого перечня предметов контрабанды, который законодатель объединил в ст. 226.1 УК РФ. Очевидно, что предметы контрабанды, предусмотренные данной статьей, имеют различный характер и степень общественной опасности. Объединение всех данных предметов под видовым объектом «общественная безопасность» представляется спорным, в связи с чем считаем целесообразным усовершенствовать нормы уголовной ответственности, поместив их в соответствующие главы УК РФ.

Предлагаем выделить норму уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей в отдельную ст. 190.1 и разместить её за ст. 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» в Главе 22 УК РФ, поскольку объект данного преступления является элементом состава преступления в сфере экономической деятельности.

В настоящее время контрабанда особо ценных животных является чрезвычайно распространенным явлением. Браконьерство, незаконная торговля биологическими ресурсами, дикими животными и растениями выступают основными причинами их исчезновения.

Задачей законодателя является противостояние незаконному обороту и контрабанде биологических ресурсов, особенно тех, которые находятся на грани исчезновения. Данная задача может быть выполнена только посредством совершенствования уголовно-правовой охраны данных ресурсов, ужесточением уголовного законодательства.

Считаем, что в отношении особо ценных диких животных видовым объектом выступают отношения, связанные с экологической безопасностью государства и общества, поэтому логичнее было бы отнести рассматриваемое преступление к категории экологических преступлений (Глава 26 УК РФ). Иными словами, норма уголовной ответственности за контрабанду особо ценных диких животных должна быть выделена из ст. 226.1 и размещена в Главе 26 УК РФ, поскольку объект данного преступления явно является элементом состава экологического преступления.

Полагаем, что не достаточная эффективность уголовного законодательства во многом является следствием чрезмерно большого перечня предметов контрабанды, который законодатель объединил в ст. 226.1 УК РФ. Очевидно, что предметы контрабанды, предусмотренные данной статьей, имеют различный характер и степень общественной опасности. Объединение всех данных предметов под видовым объектом «общественная безопасность» представляется спорным, в связи с чем считаем целесообразным усовершенствовать нормы уголовной ответственности, поместив их в соответствующие главы Уголовного кодекса РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арчая И.В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 58-62.
2. Барнев И.С. О способах совершения и сокрытия преступлений, посягающих на культурные ценности // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 188-195.
3. Бобров А.Е., Носиков В.А., Пинаев Б.С. Незаконное перемещение наркотических средств как угроза экономической безопасности государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-1. С. 94-97.
4. Бобров А.Е., Носиков В.А., Пинаев Б.С. Таможенное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2. С. 235-237.
5. Вазагов В.В. Момент окончания контрабанды предметов, ограниченных или изъятых из оборота // Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3. С. 22-27.
6. Витюк В.В. Понятие и общая характеристика таможенной преступности в Российской Федерации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. №. 4 (101). С. 103-121.
7. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 639 с.
8. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. // СПС КонсультантПлюс.
9. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. 296 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (г. Астане) (ред. от 24.03.2022) // СПС КонсультантПлюс.

12. Зайнуллина З.Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 165 с.

13. Иванникова Т.О., Кревер В.Г. Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации. М., 2020. 328 с.

14. Ишмухаметова С.И., Масыгутов Л.Э. К вопросу о соотношении административного правонарушения и уголовного преступления // Наука, образование и культура. 2018. № 4 (28). С. 52-55.

15. Качкина Г. П. Контрабанда как таможенное преступление. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. 12.00.08. Владивосток, 2003. 270 с.

16. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2017. 912 с.

18. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14.05.1954 // СПС КонсультантПлюс.

19. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 // СПС КонсультантПлюс.

20. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 // СПС КонсультантПлюс.

21. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

22. Корняков К.А. Контрабанда и борьба с ней. М. : Изд. РТА, 2010. 121 с.

23. Кузнецов А.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ): уголовно-правовая регламентация и вопросы квалификации // Российский следователь. 2015. № 2. С. 29-33.

24. Лавринов В.В. Проблемные аспекты определения состава преступления, предусмотренного ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 2 (93). С. 74-78.

25. Лавринов В.В. Торговая контрабанда. Необходимость криминализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2 (2). С. 251-255.
26. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики : Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. 673 с.
27. Ляпустин С.Н. В защиту биоразнообразия // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (96). С. 26-33.
28. Малов В.В., Пиджаков А.Ю., Решецкий Ф.Н. Российское законодательство о контрабанде: к истории становления и развития // Ученые записки. Вып. 8. 2001. № 4 (17). С. 193-198.
29. Марковский М.С. Уголовно-правовые средства противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 193 с.
30. Миллеров Е.В. «Контрабанда» как преступное деяние в уголовном законодательстве государств-членов Евразийского экономического союза // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10-2. С. 143-148.
31. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. Уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1999. 336 с.
32. Нижельская Д.А. Особенности квалификации контрабанды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2. С. 143-146.
33. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: монография / под ред. Г.Ю. Лесникова. - М. : ВНИИ МВД России, 2016. 328 с.
34. Одинцова М.И. Экономика права. М. : Изд. Юрайт, 2023. 345 с.
35. Официальная статистика МВД [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 12.03.2023).

36. Официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.03.2023).

37. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 13.11.2012 № 1-ВС-5733/12 на проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СПС КонсультантПлюс.

38. Петрова Т.М., Стеля В.А. Вопросы уголовной ответственности за посягательства на особо охраняемых диких животных арктической зоны российской федерации // Право и практика. 2021. № 1. С. 68-72.

39. Петрова Т.М. Уголовная ответственность за контрабанду особо охраняемых диких животных и растений: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 67-72.

40. Пикуров Н.И. Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 29-35

41. Плешаков А.М., Колосович М.С. Красная книга Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 22-27.

42. Подройкина И.А. Спорные вопросы построения уголовно-правовых санкций (на примере контрабанды) // Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества: сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2018. 537 с.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционность положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // БВС. 2017. № 6.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2008 № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» (утратило силу) // БВС. 2008. № 8.

46. Постановление Правительства РФ от 31.09.2012 № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5133.

47. Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

48. Преступления в сфере экономики: учебник / И.А. Подройкина [и др.]; под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Изд. Юрайт, 2023. 312 с.

49. Приходько Н.Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 211 с.

50. Рогатых Л.Ф. Контрабанда (проблемы уголовно-правовой характеристики) : дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1999. 208 с.

51. Романов И.А. Социологическая и уголовно-правовая характеристика контрабанды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 31 с.

52. Скачко А.В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2017. 42 с.

53. Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 22 с.

54. Суханова И.С. Содержание понятия «контрабанда» в законодательстве советского периода // История государства и права. 2013. № 2. С. 55-59.

55. Суходоев Д.В., Котихина А.С. История таможенного дела и таможенной политики России. Н. Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2010. 76 с.

56. Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. М.: Экономика, 2005. 422 с.

57. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017). URL: <https://base.garant.ru/71652992/> (дата обращения: 15.03.2023).

58. Таможенный кодекс Таможенного союза // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

60. Урда М.Н. Вопросы квалификации контрабанды денежных средств и (или) денежных инструментов // Уголовное право. 2014. № 3. С. 78-82.

61. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 04.12.2022).

62. Федеральный закон от 02.07.2013 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3442.

63. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

64. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

65. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

66. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

67. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.

68. Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

69. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

70. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

71. Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 83.

72. Федоров А. В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 71-77.

73. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду и вопросы систематизации преступлений в Особенной части УК РФ // Ученые записки Российской таможенной академии. 2013. № 2 (46). С. 121-153.

74. Цемержинская А.В., Вишняков И.А., Цоголова В.В. Меры по противодействию контрабанде наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в рамках осуществления таможенного контроля на территории Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3. С. 266-270.

75. Grommon E., Carter J. Quantifying the Size of the Contraband Cell Phone Problem: Insights From a Large Rural State Penitentiary // The Prison Journal. 2018. № 98 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/327147583_Quantifying_the_Size_of_the_Contraband_Cell_Phone_Problem_Insights_From_a_Large_Rural_State_Penitentiary (дата обращения: 12.03.2023).

76. Knutsson A. Consuming Contraband // Shadow Economies in the Globalising World. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/365736707_Consuming_Contraband (дата обращения: 12.03.2023).

77. Patra A., Shaha K. The Current trends of Contraband Drugs & Substances of Abuse // Medical Education & Research. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/324330898_The_Current_trends_of_Contraband_Drugs_Substances_of_Abuse (дата обращения: 12.03.2023).

78. Shen Y., Sharkey T., Szymanski B. Interdicting Interdependent Contraband Smuggling, Money and Money Laundering Networks // Socio-Economic Planning Sciences. 2021. № 78 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/350839661_Interdicting_Interdependent_Contraband_Smuggling_Money_and_Money_Laundering_Networks (дата обращения: 12.03.2023).

79. Tagarev N. Role of case study analyses in counteracting Contraband & Counterfeit of tobacco products // International conference on combatting illicit tobacco trade and related crimes october. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/366390899_Role_of_case_study_analyses_in_counteracting_Contraband_Counterfeit_of_tobacco_products (дата обращения: 12.03.2023).